

***THE PECULIARITIES OF CONCEPT FATE INTERPRETATION IN
RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD***

Gryshchenko Ya.S.

*PhD in Philology, Associate Professor, Department of the English Language of
Technical Orientation, National Technical University of Ukraine "Igor Sikorsky
Kyiv Polytechnic Institute"*

**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНЦЕПТА СУДЬБА В
РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Грищенко Я.С.

*к. филол. н., доцент кафедры английского языка технической направленности
Национальный технический университет Украины «Киевский
политехнический институт имени Игоря Сикорского»*

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of concept FATE interpretation in Russian language picture of the world. The analysis is based on the lexicographic and fiction sources. The synonymous line is arranged depending on the shade of meaning of the concept FATE.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема интерпретации концепта СУДЬБА в русской языковой картине мира. Анализ проводится на материале лексикографических и художественных источников. По результатам исследования составлен синонимический ряд концепта судьба, основанный на оттенках значений.

Keywords: concept, fate, interpretation, language picture of the world, synonymous line.

Ключевые слова: концепт, судьба, интерпретация, языковая картина мира, синонимический ряд.

В русском сознании судьба предстает символом всего происходящего с человеком помимо его воли. Судьба – неразумная и непостижимая неопределенность поступков и событий; безличная, слепая справедливость, всеохватывающая предопределенность [14, с. 98]. Постоянный интерес исследователей к изучению концепта СУДЬБА обосновывается ее загадочным, мистическим началом, недоступностью и, в то же время, предопределенностью. Изучением концепта СУДЬБА в разное время занимались Н.А. Арутюнова, А. Вежбицкая, Т.В. Даренская, В.Н. Ельцова, В.В. Колесов, А.Д. Шмелева. В центре внимания этих исследований находился именно русский концепт СУДЬБА, что указывает на **актуальность** его исследования.

Целью нашей работы является изучение концепта СУДЬБА в русских лексикографических и художественных источниках второй половины XX века. **Новизной** исследования является сравнительный анализ результатов интерпретации СУДЬБЫ в двух различных видах источников одного временного периода.

Судьба – одно из ключевых слов русской языковой картины мира. Судьба несет в себе негативную окраску, она предопределена свыше, жестока, властна и неизбежна. Судьба слепа и непостижима, и, как следствие, человек одновременно боится судьбы и безоговорочно покоряется ей. Однако, в русской языковой картине мира существует *авось* – слово, которое имеет позитивную окраску и выражает непоколебимую надежду на лучшее: «*может быть сбудется!*»; «*пусть хоть так!*»; «*а вот и сделаю!*» – наперекор судьбе; хотя в настоящее время данная лексема все больше уходит в небытие [15, с. 98].

По результатам проведенного предварительного исследования СУДЬБЫ в лексикографических источниках, которые позволили составить первичное представление о широте значений этого концепта в русской языковой картине мира, получены приведенные ниже результаты.

Синонимические ряды концепта СУДЬБА, объединенные по значению, приводятся в словаре В. Даля. Доминантой первого ряда является лексема *судьба*, второго – *доля*. Пять элементов первого ряда объединены значением *судить, судить заранее*: *судьба* → *суд* → *судилище* → *судбище* → *расправа* [11, с. 356]. Второй ряд имеет общее значение *предопределенности свыше* и включает семь составляющих: *доля* → *участь* → *жребий* → *рок* → *часть* → *счастье* → *предопределение* [10, с. 463].

Синонимический ряд из девяти лексем представлен в словаре Д.Н. Ушакова [28, с. 584]: *судьба* → *участь* → *доля* → *судьбина* → *фортуна* → *случай* → *счастье* → *фатум* → *рок*. Доминантой ряда является *судьба*. Элементы синонимического ряда подразделены на небольшие группы по значениям: *условия дальнейшего существования, жизненный путь* => *судьба* → *участь* → *доля*; *неотвратимость, неизбежность* => *фатум* → *рок* → *судьба*; *удачное случайное стечение обстоятельств* => *фортуна* → *судьба* → *случай* → *счастье*. Доминантами синонимических рядов выступают лексемы *судьба*, *фатум*, *фортуна*, определяющие нейтральное, отрицательное и положительное значение концепта СУДЬБА.

В словаре В.Н. Ключевой [13, с. 247] предлагается синонимический ряд, состоящий из шести элементов: *судьба* → *доля* → *удел* → *жребий* → *участь* → *предопределение*. Доминантой ряда является лексема *судьба*. Элементы разнятся по сфере употребления и дополнительному значению.

Столько же элементов содержится в синонимическом ряду словаря А.П. Евгеньевой [22, с. 302]: *судьба* → *участь* → *доля* → *судьбина* → *рок* → *планета*. Доминанта ряда – лексема *судьба*. Синонимы объединены неизбежностью жизненного пути.

Словарь синонимов А.П. Евгеньевой предлагает два синонимических ряда, при этом каждый ряд объединен одним значением: *участь* → *удел* → *доля* → *судьба* → *жребий* → *планида* → *звезда* => *совокупность условий, обстоятельств, событий, из которых складывается жизнь* [23, с. 615]; *судьба* → *судьбина* → *рок* → *фатум* → *фортуна* → *счастье* => *независимый от*

воли человека ход событий, стечение обстоятельств [23, с. 565]. Доминантами синонимических рядов являются лексемы *участь* и *судьба*. Сфера употребления лексем – разнообразна.

Синонимический ряд, представленный в словаре С.И. Ожегова [16, с. 767], состоит из одиннадцати элементов и объединен одним значением того, что предначертано свыше: *судьба* → *судьбина* → *доля* → *участь* → *провидение* → *фортуна* → *жребий* → *фатум* → *рок* → *планида*. Доминантой ряда выступает лексема *судьба*. Синонимы отличаются сферой употребления.

Словарь З.Е. Александровой [2, с. 528] включает наибольшее количество элементов синонимического ряда – восемнадцать: *судьба* → *рок* → *фатум* → *фортуна* → *парки* → *судьбина*; *судьба* → *участь* → *удел* → *доля* → *талан* → *счастье* → *жеребий* → *часть* → *планета* → *планида* → *звезда* → *жребий*. Доминантой данных синонимических рядов является лексема *судьба*. Так же, как и в предыдущих случаях, синонимы отличаются по сфере, в которой они употребляются.

Таким образом, в русском языке СУДЬБА имеет три окраски: нейтральную => *доля, планета, провидение, предопределение, судьба*; негативную => *жеребий, жребий, парки, планида, рок, судьбина, удел, участь, фатум, часть*; позитивную => *звезда, случай, счастье, талант, фортуна*. Однако, по приведенным выше данным словарей, такие синонимы, как *жеребий, жребий, парки, планета, планида, случай, судьбина, счастье, талант, часть*, являются устаревшими. Поэтому, для анализа, проводимого на материале художественной литературы, указанные выше синонимы учтены не были.

По результатам анализа лексикографических источников, в соответствии со сферой употребления и оттенком значения, синонимы концепта судьбы подразделяются на шесть групп [9, с. 624]:

1) стечение обстоятельств, которое складывается вне зависимости от желания человека: *судьба, рок, фатум, фортуна // баловень судьбы; ирония судьбы; по воле рока; фортуна благоприятствует кому-либо* [24, с. 519];

2) судить, судить заранее: *судьба // пусть судьба нас рассудит, пойдём в волость* [11, с. 356];

3) грозная, неизбежная судьба: *фатум, рок, судьба // удар рока* [27, с. 1379]; *судьба руки свяжет* [24, с. 518];

4) горькая, несчастная, тяжёлая судьба: *участь, удел, доля, судьба // горькая участь; роптать на чей-н. удел; печальная доля [26, с. 546]; превратности судьбы; судьба–индейка* [24, с. 518];

5) мистическая сила, которая предопределяет грядущие события: *предопределение, провидение, звезда // верить в провидение* [21, с. 138]; *у кого какая звезда* [24, с. 640];

6) счастливая судьба: *фортуна, звезда, судьба // улыбка фортуна; верить в счастливую звезду; подарок судьбы* [24, с. 518].

Проведенный анализ особенностей употребления концепта СУДЬБА в художественных произведениях Л. Улицкой, В. Пикуля, Б. Акунина, В. Пелевина, В. Орлова, Д. Гранина, А. Солженицына, И. Ефремова, А. Беляева, М. Булгакова, А. Бессонова, А. Толстого, О. Платонова позволил подтвердить верность выводов, полученных при анализе лексикографических источников, и добавить новые оттенки значений концепта.

В произведении Л. Улицкой «*Веселые похороны*» *судьба* имеет негативное значение и оттенок предопределенности:

«Люда перетряхивала Аликовы подушки и с грустью думала, что за судьба такая ей досталась – всех хоронить» [30, с. 296].

В. Пикуль в своем произведении «*Богатство*» употребляет *судьбу* в ее нейтральном значении; *рок* употребляется в значении стечения обстоятельств, которое складывается вне зависимости от воли человека; а в произведении «*Каторга*» лексема *доля* употребляется в своем негативном значении – горькая доля; негативный оттенок также имеет *участь*, однако с вероятностью его смягчения:

«Конечно, лейтенант не мог предполагать, что судьба этой бомбы забавно переплетется с судьбою самого Губницкого...» [19, с. 503]

«Я вам сказал уже все! А что еще предстоит мне натворить, этого не ведаю даже я. Но поверьте, что мною действительно иногда управляет рок» [19, с. 542].

«Но мы не станем проливать лишних слез над судьбою преступниц, сосланных на Сахалин за убийства и воровство, – иногда мне, автору, хочется пожалеть и мужчин, которым выпадала горькая доля делаться мужьями таких вот жен!» [19, с. 151]

«... и теперь родственники плыли на далекий «Соколиный остров», дабы облегчить их участь в семейном кругу» [19, с. 72].

В произведении Б. Акунина «Пелагия и белый бульдог» Провидение имеет значение мистической силы, которая предрешает события в будущем, благодаря прилагательному «причудливо», а также контексту, лексема провидение приобретает положительный оттенок; судьба в сочетании со словами «жестокий» и «шутить» употребляется в значении неблагоприятного стечения обстоятельств:

«И еще Пелагия поражалась тому, как причудливо обошлось Провидение с братом и сестрой, распорядившись одним и тем же набором черт совсем по-разному» [1, с. 126].

«Это уж он потом понял, как жестоко подшутила над ним судьба» [1, с. 79].

В. Пелевин в произведении «Жизнь насекомых» описывает судьбу, как строгую, тяжелую и страшную:

«Подошла официантка со строгим, как у судьбы, лицом и молча сгрузила с подноса на стол тарелки...» [18, с. 89].

«... У меня была тяжелая и страшная судьба. У твоего покойного папы – тоже. И я хочу, чтобы с тобой все было иначе» [18, с. 203].

В. Орлов напротив дает читателю веру в облегчение своей судьбы, что видно из произведения «Альтист Данилов»:

«Данилов взбодрился. Он уже верил в Химеко и в облегчение своей судьбы» [17, с. 302].

В нижеприведенном отрывке из произведения Д. Гранина «Сад камней» показана неизбежность *участи*, но все же представлена возможность ее изменить. Автор как будто сомневается, неизбежна ли участь города и дает читателю надежду. В произведении «Зубр» автор показывает *фортуны* как удачную, счастливую, но чрезвычайно переменчивую судьбу, человек сам может очень легко «спугнуть» фортуны. Лексема *судьба* в данном произведении является грозной, неизбежной, является абсолютным синонимом слову *рок*:

«Киото могла постигнуть участь Нагасаки» [8, с. 423].

«Так что можно считать, что Зубр сам фортуны своей ножку подставил» [7, с. 440].

«Судьба отняла у него сына, бросила его самого в лагерь, теперь в довершение лишила его чести. Похоже, что под личиной судьбы, случайности скрывался рок» [7, с. 715].

А. Солженицын в своей работе «Архипелаг Гулаг» употребляет слово *доля* в значении несчастной судьбы, а *удел* – в значении гибели, кончины, смерти:

«Но теперь-то поняли вы, рабы, ... что доля ваша – работать и умереть?!» [25, с. 316]

«Как ни четки были строки всюду выставленного, объявленного, не скрываемого классового учения о том, что только уничтожение есть заслуженный удел врага ...» [25, с. 249].

И. Ефремов в научно-фантастическом романе «Час быка» употребляет лексему *удел*, как горькую судьбу, не подлежащую изменениям. *Судьба* и *участь* также употребляются в своих отрицательных значениях, но здесь автор пытается показать читателю, что даже горькую участь человек способен изменить:

«Человек всегда неистово мечтал изменить этот закон, отказываясь быть биологическим неудачником в игре судьбы по правилам,

установившимся миллиарды лет тому назад. Почему же мы должны принимать свою участь без борьбы?...» [12, с. 96]

А. Беляев в рассказе «Светопреставление» передает право решать судьбы людей в руки таких же людей, таким образом, приближая их к Высшей силе; а в романе «Человек-амфибия» автор также говорит о том, что человеческая участь подлежит перемене, при некотором усилии со стороны людей:

«Освещенный зал, и призраки политических деятелей, вершащих судьбы миллионов...» [3, с. 639]

«Он не знал, что эксперты решили облегчить его участь и поднять вопрос о его неменяемости ...» [4, с. 150].

В романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» фортуна представлена, как счастливая, удачная, но чрезвычайно переменчивая судьба:

«Алмазная донна, на сей раз советую вам быть поблагоразумнее! А то ведь фортуна может и ускользнуть!» [6, с. 320]

А. Бессонов в произведении «Наследник судьбы» придает негативный оттенок предопределению:

«Тот, кому предопределено было стать олицетворением ужаса и жестокости, боли и отчаяния» [5, с. 18].

А. Толстой в романе «Аэлита» предполагает, что судьбу возможно предсказать, предугадать:

«Они построили подземный храм Спящей Головы Негра и стали привлекать к себе людей, – исцеляли больных, гадали о судьбе и верующим показывали тени умерших» [29, с. 81].

В произведении О. Платонова «Терновый венец России» делает фатальность синонимом неизбежности; а звезда трактуется как сила, направляющая течение жизни:

«Эта огромная масса фатально двигалась к центру и, чем ближе подходила к нему, тем больше подвергалась агитации революционных провокаторов» [20, с. 31].

«... русский народ свято верит в Бога, его земная путеводная звезда – Русский Царь, он глубоко любит свое отечество» [20, с. 46].

Таким образом, в ходе исследования было выяснено, что в произведениях русских писателей второй половины XX века трактовка концепта СУДЬБА несколько отличается от предложенной в лексикографических источниках, а, следовательно, вышеизложенная классификация синонимов концепта СУДЬБА подлежит изменению. Итак, к приведенной выше классификации синонимов *судьбы*, полученной на основе результатов анализа лексикографических источников, необходимо добавить еще пять оттенков значений [9, с. 624]:

- 1) счастливая изменчивая судьба: *фортуна*;
- 2) предсказуемая судьба: *предопределение, судьба*;
- 3) судьба, которая находится в руках человека: *участь, судьба*;
- 4) гибель, кончина, смерть: *удел*;
- 5) неблагоприятное стечение обстоятельств: *судьба*.

В лексикографических источниках часто указывается сфера употребления того или иного синонима, например, *фатум* – книжн., *фортуна* – шутол., *удел* – литературная речь, *доля* – обиходно-разговорная речь, *рок* – торжественная речь, но сфера употребления синонимов в настоящее время может меняться, что можно увидеть из проанализированных художественных текстов.

Следует отметить, что концепт СУДЬБА в русской языковой картине мира обладает более негативным значением, нежели позитивным. Также отмечается тенденция к исчезновению такого значения русского концепта СУДЬБА, как «*судить, судить заранее*», так как данная власть постепенно переходит к людям, что видно из проанализированных произведений.

В заключение необходимо отметить, что русский концепт СУДЬБА включает в себя оттенок неизбежности, фатальности, несчастья, гибели. Русский человек верит в свою судьбу. Если ему улыбается фортуна, то он помнит, что она изменчива, а если провидение или судьба соблаговолили

раскрыть свои карты, то люди боятся неправильно понять предзнаменование. Русский человек подчиняется своей судьбе и редко борется с ней, даже если она находится в руках других людей. Но все-таки в настоящее время все больше наблюдается тенденция к тому, что человек может и должен бороться за свое счастье в жизни.

Перспективой нашего исследования является сравнительное изучение концепта СУДЬБА в различных языковых картинах мира разных временных периодов.

Список литературы

1. Акунин Б. Пелагия и белый бульдог: Роман / Б. Акунин. — Х.: «Фолио», 2003. —400 с.
2. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – М.: «Русский язык», 1975. – 600 с.
3. Беляев А. Светопреставление / А. Беляев // Остров погибших кораблей: Повести и рассказы. – Кишинев: «Картя Молдовеняскэ», 1959. – С. 601–670.
4. Беляев А.Р. Человек – амфибия. Повести / А.Р. Беляев. – М.: «Правда», 1986. – 576 с.
5. Бессонов А. Наследник судьбы / А. Бессонов. – М.: «Эксмо-Пресс», 2000. – 464 с.
6. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: Роман / М.А. Булгаков. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 446 с.
7. Гранин Д. Зубр / Д. Гранин. – М.: «Эксмо – Пресс», 2003. – 768 с.
8. Гранин Д. Сад Камней / Д. Гранин. – М.: «Художественная литература», 1980. – 912 с.
9. Грищенко Я.С. Судьба как лингвокультурный маркер английской и русской языковых картин мира / Я.С. Грищенко // Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал. – Казань: Издательство «Молодой ученый», 2014. – №7.Ч.7. – С. 623-625.

10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М.: «Русский язык». – 2000. – Т1. – 699 с.
11. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М.: «Русский язык», 2000. – Т4. – 688 с.
12. Ефремов И.А. Час быка: Роман / И.А. Ефремов. – Воронеж: «Центр. – Чернозем. кн. издательство», 1989. – 431 с.
13. Ключева В.Н. Краткий словарь синонимов русского языка / В.Н. Ключева. – М.: «Учпедгиз», 1961. – 344 с.
14. Колесов В.В. «Судьба» и «счастье» в русской ментальности / В.В. Колесов // Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий. Сборник к 75-летию профессора М.Я. Корнеева. Серия «Мыслители». Выпуск 11. – СПб.: «Санкт-Петербургское философское общество», 2002. – С. 98-106.
15. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград: «Перемена», 2001. – 38 с.
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: «Гос. изд-во иностр. и нац. словарей», 1963. – 900 с.
17. Орлов В.В. Альтист Данилов / В.В. Орлов. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 653 с.
18. Пелевин В. Жизнь насекомых / В. Пелевин. – М.: «Вагриус», 2003. – 239 с.
19. Пикуль В. Каторга. Богатство: Романы / В. Пикуль. – М.: «Вече», 2005. – 624 с.
20. Платонов О. Терновый венец России / О. Платонов. – М.: Издательство «Русский весник», 2000. – 912 с.
21. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. – М.: «Русский язык», 1985 – 1988. – Т3. – П – Р. – 1988. – 800 с.

22. Словарь русского языка: В 4 т./под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. – М.: «Русский язык», 1985 – 1988. – Т4. – С – Я. – 1985. – 696 с.
23. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 684 с.
24. Словарь синонимов русского языка в двух томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: «Наука», 1971. – Т2. – 0 – Я. – 856 с.
25. Солженицын А. Малое собрание сочинений в семи томах. Том 6. Архипелаг Гулаг. III – IV / А. Солженицын. – М.: «Художественная литература», 1991. – 576 с.
26. Толковый словарь русского языка в четырех томах / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: «Советская энциклопедия», 1935-1940. – Т1. –А – Кюрины. – 1562 с.
27. Толковый словарь русского языка в четырех томах / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: «Советская энциклопедия», 1935-1940. – Т3. –П – Ряшка. – 1423 с.
28. Толковый словарь русского языка в четырех томах / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: «Советская энциклопедия», 1935 – 1940. – Т4. –С – Ящюрный.– 1500 с.
29. Толстая Т.Н. Кысь: Роман / Т.Н. Толстая. – М.: «Подкова», 2000. – 384 с.
30. Улицкая Л.Е. Веселые похороны: Повесть и рассказы / Л.Е. Улицкая. – М.: «Вагриус», 2000. – 459 с.